

Б. Д. Парыгин¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Диалог культур позволяет рассматривать данное явление с самых разных сторон, в том числе и в качестве *проблемного поля* образовательного процесса.

Применительно к этому есть основание говорить о трудностях понимания студентами специфики именно диалога, где главное — найти путь достижения взаимопонимания и согласия, в отличие от искусства полемики или технологического обеспечения эффективности «мозговой атаки» (бреймштурминг). Здесь главное — доказать свое логическое и интеллектуальное превосходство над партнером-спорщиком.

Печать проблемности в диалоге несет на себе и феноменология «психологических барьеров». Последние чаще всего обнаруживаются при попытке совместить аргументированность и убедительность (нередко подменяемую силой эмоциональной экспрессивности суждений) с корректностью манер и тактом в ситуации

¹ Почетный заведующий кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч.: «Социальная психология: истоки и перспективы», «Анатомия общения», «Социальная психология: проблемы методологии, истории и теории», «Социальная психология» и др. Награжден орденом Почета. Почетный профессор СПбГУП.

вербализированного противостояния партнеров по обсуждаемому ими вопросу.

В связи с этим уже достаточно говорилось о возрастающей актуальности учебно-методического обеспечения психологической готовности к диалогическому общению в рамках как традиционного контакта преподавателя со студентами, так и студентов друг с другом.

Основанием для решения этой задачи была установка на формирование такой коммуникативной культуры как у студентов, так и у преподавателей, которая способствовала бы преодолению психологических барьеров в учебном общении, а тем самым и развитию навыков гражданского самосознания и позиций его участников².

Наряду с методическими составляющими учебного обеспечения психологической готовности к диалогу на уровне микросреды (учебная группа) все большую значимость приобретают *проблемы природы и тенденций* межкультурного диалога на уровне многократно опосредованного социально-статусного контакта в условиях глобализации макросреды.

² См.: Парыгин Б. Д. Преодоление психологических барьеров в учебном общении // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе : материалы Междунар. науч.-метод. конф., 23 октября 2009 г. СПб., 2009. С. 182–183.

Динамика смещения межкультурных диалогических процессов в область макрокоммуникаций связана с глобализацией, умножением негативных последствий экономического кризиса и могущества средств массовой информации, с тенденциями роста психической напряженности, а соответственно и остроты социальных настроений в социуме.

Глобальные факторы конфликтогенности межкультурного диалога, способные разрушить самые благие намерения их участников (как это обернулось в Западной Европе «крахом мультикультурализма») требуют глубокого осмысления и аргументированной методологической экспертизы научного сообщества.

Уже сейчас это делает необходимой прописку *межкультурного диалога* как одного из актуальнейших явлений *глобальной макросреды*, в *современном проблемном поле учебного процесса*.

В итоге за трудностями реализации коммуникативного потенциала межкультурного диалога стоит социально-психологическая неготовность его участников к адекватному восприятию как его природы, так вместе с тем и тех барьеров, которые блокируют его позитивные возможности. Между тем как первое, так и второе — естественные следствия самого человека в переплете гуманистических и цивилизационных, гуманитарных и техногенных составляющих.

Конечно, был по-своему абсолютно прав Александр Блок, говоривший в 1920-е годы о крушении «гуманизма», признаком которого для него была «свободная личность» и духовно богатая индивидуальность пред-

ставителя «образованного общества средней Европы» с середины XIV до середины XVIII века. Что вслед за потрясенной революционными взрывами Европой и вывело на арену истории нового героя-лидера, готового к жесткой конфронтации с представителями элитарной культуры ушедших времен. Не отсюда ли отчасти тянутся и нити краха несостоявшейся надежды на толерантность, вкупе с осложняющей ее позитивную возможность феноменологией этноконфессиональных различий.

Вместе с реальностью массовой психологии и питающей ее поп-культурой, имеющих такие же гражданские права, как и элитарная культура, вплетается в них и цивилизационная составляющая, ориентированная на свои критерии и ценности. Что и позволило Н. А. Бердяеву еще острее, чем это сделал А. Блок, оценить драматичный по своему характеру разрыв этих культур.

Свой диагноз социокультурной ситуации не как «кризиса гуманизма», а как «кризиса» самого «человека», движимого не ценностями человека, а ценностями «могущества, техники, расы, национальности, государства...», когда «Воля к правде побеждается волей к могуществу», Н. А. Бердяев саму возможность достижения подлинно социокультурного диалога поставил на край, если не за край ее смысловой ценности.

Вместе с тем нельзя абсолютно исключать целесообразность стремления к достижению даже относительного, если не полного взаимопонимания между людьми, или по крайней мере компромисса ради их выживания на общей для них планете Земля.